

УДК 341.1:574.56
ББК 67.911.221

ОБЩНОСТЬ ИНТЕРЕСОВ СТРАН БРИКС В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ: ЗАДАЧИ ОБЩЕЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА

Игорь Павлович Марчуков

Начальник отдела правового обеспечения,
Волгоградский государственный медицинский университет
ipmarchukov@volgmed.ru
пл. Павших Борцов, 1, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Экономическая интеграция России в области освоения и разработки топливно-энергетических ресурсов кардинально поменяла вектор своего развития. Перспективные процессы повышения эффективности использования топливно-энергетических ресурсов и освоения новых энергетических рынков для России связываются теперь с упрочением ее хозяйственных связей со странами-участницами международного интеграционного объединения БРИКС.

Таким образом, актуальные вопросы, освещаемые автором статьи, располагаются в сфере межгосударственной координации энергетической деятельности как ключевой отрасли народного хозяйства РФ посредством установления общей энергетической политики стран-участниц БРИКС и закрепления унифицированных основ ее правового регулирования.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция, энергетика, международная организация БРИКС, общая энергетическая политика, энергетический рынок, оборот энергетических ресурсов, энергетическое право.

На современном этапе экономического развития России ее внешняя политика является предметом острых дискуссий как в отечественной, так и зарубежной научной среде. Полагаем, объяснение данного обстоятельства кроется прежде всего в ее могучем топливно-энергетическом потенциале. Действительно, на 13 % территории Земли, в стране, где проживает менее 3 % населения мира, сосредоточено около 10–13 % всех мировых разведанных запасов нефти и до 34 % запасов природного газа. В целом в нашей стране находится около 40 % природных ресурсов планеты [12].

Растущий спрос на энергоносители и электроэнергию в мире предопределяют ши-

рокие возможности России в перечне ведущих стран-экспортеров в данной области. Россия занимает лидирующие позиции по объему добычи сырой нефти и обеспечивает 12 % мировой торговли нефтью [12].

Основным направлением экспорта российских нефтепродуктов всегда был европейский рынок. Свыше четырех пятых объема российской нефти экспортируется в страны Европы – доля России на этих рынках около 30 % [12]. В связи с изменившейся в последние годы международной обстановкой появились вполне обоснованные сомнения относительно приоритетов международных хозяйственных связей России. Как следствие, пошатнулась незыблемость устоявшегося мне-

ния отечественных ученых о динамичной, самостоятельной и прогрессивной модели экономической интеграции в рамках Европейского союза (далее – ЕС). Причиной таких перемен стало применение односторонних враждебных мер экономического, гуманитарного и иного характера со стороны властей США против государства и народа России. Поддержку эти незаконные с точки зрения современного международного права меры получили и со стороны ЕС в целом, оказавшего неприкрытое политическое давление через свои институциональные структуры на некоторые государства-члены ЕС. Негативные эффекты не заставили себя долго ждать и стали очевидны прежде всего в рамках участия этих государств в совместных взаимовыгодных экономических проектах с Россией, в том числе и в сфере энергетики, например, по «Южному потоку» [1, с. 13].

Действительно, до недавнего времени Европейский союз рассматривался в отечественной правовой науке в качестве самой удачной модели экономической интеграции государств, а право ЕС – в качестве образцовой нормативной системы по унификации национального законодательства в различных сферах правового регулирования. Такое высокое мнение отечественных исследователей подкреплялось возрастающим объемом торгового оборота между ЕС и Россией и расширением сотрудничества во многих сферах и по разным направлениям, в том числе и в сфере энергетики. К сожалению, действия ЕС в последнее время влияют на его былую оценку, излишне идеализирующую сплоченность, экономическое единство и федеративность объединенного региона [1].

Учитывая вышеприведенные обстоятельства, международная экономическая интеграция России в области освоения и разработки топливно-энергетических ресурсов кардинально поменяла вектор своего развития. Перспективные процессы повышения эффективности использования топливно-энергетических ресурсов и освоения новых энергетических рынков для России связываются теперь с упрочением ее хозяйственных связей со странами-участницами международного интеграционного объединения БРИКС. Полагаем, БРИКС становится одним из ведущих направлений укрепления внешнеэкономичес-

ких связей России, формирующих потенциал развития межстранового взаимодействия в производственной и торговой сферах. Главная цель БРИКС – создание условий для эффективного сотрудничества и существенного усиления экономического и технологического потенциала стран-участниц, что обеспечит устойчивое экономическое развитие и укрепит финансовую и социальную стабильность внутри стран через взаимную справедливую экономическую интеграцию и отраслевую координацию [6, с. 201–208].

Энергетическая отрасль народного хозяйства не является исключением. Более того, как ключевая отрасль для России она должна соответствовать требованиям XXI в., ориентированным на качественно обновленный топливно-энергетический комплекс страны – экономически эффективный и динамично развивающийся, оснащенный передовыми технологиями и высококвалифицированными кадрами. В свою очередь для координации долгосрочного стабильного обеспечения экономики страны и населения всеми видами энергии, ее внутреннего и внешнего хозяйственного оборота необходима научно обоснованная, воспринятая обществом и институтами государственной власти долгосрочная энергетическая политика [8, с. 15–20].

Для современного экономического развития РФ становятся все более актуальными вопросы разработки и применения правовых механизмов, позволяющих расширить и обеспечить повышение темпов роста производства национальной экономики, а также стимулировать спрос внутри нее и развитие ее вовне. Достижению указанных целей призваны способствовать эффективная внешнеэкономическая политика России и развитие экономических связей с государствами-партнерами. Зачастую России приходится находить компромиссы и пути развития в условиях конкуренции экономик и союзов экономик развитых стран. Эти процессы усугубляются политическим взаимодействием участников системы, что отражается на международных экономических процессах.

В условиях многополярности экономики, обусловленности мировых экономических и политических процессов партнерским взаимодействием государств под эгидой различных

альянсов, на основе согласованных межгосударственных позиций объединение БРИКС становится особенно значимым для России.

Приведем в обоснование данного тезиса следующие весомые, на наш взгляд, аргументы:

Во-первых, значимость объединения БРИКС для России обусловлена: общностью интересов с государствами, которые могут влиять на принятие решений в международных структурах и ощутимы для мировой экономики; приоритетами внешней валютной и денежно-кредитной политики; созданием базы по формированию доступных резервов для капитальных вложений во внутреннюю экономику страны; перспективами вхождения экономики России на азиатские рынки.

Во-вторых, участие в формате альянса БРИКС создает для России опору при решении вопросов безопасности и контроля, логистики и модернизации вариантов диалога, международной политики.

В-третьих, объединение БРИКС не имеет формального установления, имущественной и юридической самостоятельности. Это делает политику БРИКС свободной от сдерживания участников, а принятые ими заверения и гарантии могут быть нарушены без применения встречных санкций. В свою очередь создание международных институтов (банка, резервного фонда) с участием стран БРИКС способствует развитию внешнеэкономических связей и взаимодействия в общих интересах, укреплению банковских систем государств.

И, наконец, объединение БРИКС способствует укреплению мирохозяйственных позиций России. БРИКС может стать одним из главных инструментов развития внешнего оборота. Будучи институтом осуществления денежно-кредитной и валютной внешней политики России, БРИКС может стать эффективной площадкой для обеспечения устойчивости и фондирования финансовой инфраструктуры государств-членов, а также основой для увеличения взаимных капитальных вложений в экономику друг друга и усиления процессов слияний и поглощений в производственной и финансовой сферах [11, с. 53].

В условиях набирающего обороты альянса России и стран БРИКС одним из ключевых партнерских трендов стал вопрос обеспечения энергетической безопасности.

События, происходящие в рамках борьбы за доступ к энергоресурсам, позволяют говорить о том, что сегодня энергетика обрела статус фактора мировой политики, а бесперебойный доступ к энергоресурсам является одним из базовых принципов устойчивого государственного развития. По данным Информационного управления Министерства энергетики США, объем мирового энергопотребления к 2040 г. вырастет на 54 %, причем потребление энергоресурсов не входящими в Организацию экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) странами вырастет на 90 % против 17 % роста, приходящегося на страны-члены ОЭСР [13]. В то же время мы можем наблюдать такие тенденции развития ситуации в сфере глобальной энергетике, как обострение конкуренции на традиционных рынках энергоресурсов, возросшая динамичность энергетических рынков, трансформация мировой энергетической системы, вызванная внедрением новых технологий добычи и накопления энергии.

В свете затронутых проблем особого исследовательского внимания заслуживает Арктика, которая стремительно становится точкой пересечения геостратегических интересов ряда крупнейших игроков на мировой арене. В силу своего географического положения, а также большого сосредоточения и стратегических национальных интересов России в арктическом регионе было бы крайне неразумно оставаться на периферии всех этих процессов.

Будучи одним из крупнейших производителей и экспортеров энергетических ресурсов, обладая внушительными запасами нефти и газа, Россия играет значительную роль в глобальных энергетических процессах. Усиливающаяся с каждым годом конкурентная борьба за энергетические рынки как на региональном, так и на мировом уровнях стала причиной активного вовлечения арктического региона в глобальное энергетическое пространство, где каждый пытается отстаивать свои национальные интересы. С точки зрения геостратегической и геополитической важности, зона арктического региона для РФ является одной из наиболее значимых. Одна треть всей арктической площади принадлежит России. Это позволяет Российскому государству претендовать на господствующее положение в

регионе, где сосредоточены огромные запасы природных ресурсов. Уже сейчас доля арктических ресурсов в общероссийском экспорте составляет 22 %. Развитие экономики РФ напрямую зависит от степени освоения природных богатств и уровня добычи полезных ископаемых, которые при благоприятной глобальной экономической конъюнктуре способны превратить Россию в самую мощную арктическую экономику мира. Сосредоточение на арктической территории порядка 90 % углеводородов всего континентального шельфа России, а также огромная концентрация природного газа и нефти в арктическом регионе могут принести экономике государства, по подсчетам специалистов, от 1,5 до 3 трлн долларов [5, с. 4].

В настоящее время перед российской энергетической отраслью стоит ряд актуальных проблем, требующих максимально оперативного разрешения. Отличительной особенностью энергетической отрасли, как и топливно-энергетического комплекса в целом, является то, что от положения дел в данном отдельно взятом элементе народного хозяйства зависит и качество развития экономики всего национального хозяйства, в том числе и установление необходимых пропорций между различными комплексами.

Со стороны государства мерами по совершенствованию энергетической отрасли будут совершенствование систем учета и мониторинг энергетической эффективности во всех отраслях экономики субъектов РФ на основе формирования топливно-энергетических балансов, осуществление контроля за целевым использованием выделяемых из государственного бюджета средств на инвестиционную деятельность в отрасли, а также усиление контроля соблюдения законодательства в области энергоэффективности экономики. При этом необходимо учитывать особенности хозяйственной деятельности в каждом отдельно взятом регионе.

Важной проблемой российской экономики является также ее высокая энергоемкость. Обновление производственных фондов в энергетической отрасли позитивно отразится на всей экономике страны в целом, так как будет способствовать частичному преодолению сложившейся ситуации.

Сегодня приоритетным направлением энергетической стратегии России выступает снижение зависимости от транзитных стран, проводящих невыгодную для нее тарифную политику. Это вызывает негативную реакцию на Западе. За рубежом наперебой обвиняют Россию в попытках шантажа путем ограничения поставок энергоносителей, в использовании нефти и газа в качестве «политического оружия», в имперских амбициях. На Россию оказывается консолидированное давление, чтобы сделать ее более податливой. При этом нефтегазовый комплекс России и маршруты поставок энергоресурсов являются весьма привлекательным объектом для нападения и диверсий, посредством чего может осуществляться политический шантаж [4, с. 116].

Таким образом, России тяжело обеспечивать энергетическую безопасность в национальных и глобальном масштабах в одиночку, без опоры на межгосударственный союз стран, основанный, подобно объединению БРИКС, на переплетении взаимных политических и экономических интересов. Комментируя цели создания БРИКС, специалисты чаще всего говорят об обеспечении стабильности валют, создании «конкурирующей» валюты. Потенциал альянса видится им и в решении политических вопросов, подтверждением чему является инициирование реформы квот в МВФ [8]. Однако вопросы энергетической безопасности и оборота топливно-энергетических ресурсов играют не последнюю роль в экономико-политическом взаимодействии стран-участниц.

В Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС [7], утвержденной Президентом России в 2013 г., отмечается, что перспективной целью Российской Федерации в БРИКС является постепенная трансформация объединения из диалогового форума и инструмента координации позиций по ограниченному кругу проблем в полноформатный механизм стратегического и текущего взаимодействия по ключевым вопросам мировой политики и экономики. А с 1 апреля 2015 г. Россия стала председателем БРИКС, получив соответствующие полномочия от предыдущего председателя – Бразилии. Исследователи отмечают, что «для России участие в БРИКС – это шанс занять достойное место в системе глобального управления и использовать этот фактор для соб-

ственной модернизации. БРИКС может стать для России геополитической альтернативой XXI века (в противовес нисходящей тенденции конца XX века)» [8].

В области энергетики страны БРИКС планируют совместную работу в соответствии с национальными приоритетами, направленную на облегчение использования возобновляемой энергии путем осуществления международного сотрудничества и обмена опытом в области использования возобновляемой энергии. В том числе речь идет и о проводимой политике и технологиях, связанных с биотопливом (ст. 20 Совместного заявления глав государств и правительств стран-участниц II саммита БРИКС, 2010 г.). Также заявлено о сотрудничестве в сфере профессиональной подготовки кадров, осуществления исследований и разработок, оказания консультационных услуг и передачи технологий в энергетическом секторе.

Страны БРИКС играют всю большую роль в мировой экономике. Динамика ВВП стран БРИКС была определяющим фактором изменения мирового ВВП в 2010–2012 годах.

Таким образом, за свою сравнительно непродолжительную историю саммит БРИКС занял довольно весомую позицию в мировом сообществе в финансовой, энергетической областях, в других сферах международного сотрудничества. Основная заслуга БРИКС заключается, несомненно, в продвижении демократического и справедливого многополярного миропорядка, основанного на верховенстве международного права. Сотрудничество в рамках БРИКС уже показывает положительную динамику развития всех государств-членов. В настоящее время БРИКС сравним по авторитету с такими объединениями, как G20 («Большая двадцатка») и G8 («Большая восьмерка») [3].

Становлению БРИКС как полноценной международной организации препятствует не столько отсутствие у БРИКС формальных требований к этому статусу, сколько внутренние сдерживающие факторы. К их числу следует отнести несколько взаимосвязанных и взаимообусловленных обстоятельств. Во-первых, неутраченное и естественное стремление участников БРИКС сохранить свою независимость как суверенных государств, са-

мостоятельно определяющих приоритеты своего экономического, социального, политического и правового развития. Во-вторых, сугубо экономические предпосылки и данные развития государств – членов БРИКС, которые сложно поддаются согласованию по единому стандарту. Обращает на себя внимание и различие уклада и темпов роста национальных экономик, несопоставимый уровень конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности национальных экономик, ликвидности и стабильности национальных валют, в то время как именно экономические отношения являются первоосновой и главной предпосылкой гражданско-правового регулирования. Во многом именно этими определяющими факторами объясняется долгосрочность и замедленность процессов гармонизации и унификации национальных законодательств.

Необходимо также учитывать, что БРИКС является своеобразным взаимовыгодным вариантом правового, политического и торгового сотрудничества государств, продиктованным требованиями времени компромиссом, сложившейся международной обстановкой после окончания холодной войны и ослабления противостояния социалистического и капиталистического лагерей [10, с. 45].

Очевиден и существенный потенциал БРИКС в международных энергетических отношениях, основанный на объемном запасе энергетических и природных ресурсов, который не может восприниматься иначе, как весомый задел для перспективного и многофункционального сотрудничества, обеспечивающий материально-техническую базу для вхождения в постиндустриальное общество, строящееся на приоритетах инновационного развития и высоких технологий с опорой на многопрофильное промышленное производство.

Важнейшим направлением энергетической политики с конца XX в. становятся проблемы повышения энергетической эффективности и энергосбережения.

Приоритетные направления межгосударственного сотрудничества в рамках БРИКС заданы сферами энергетики, безопасности, инновационной деятельности, развитием системы торговли, что предопределяет не только развитие этих направлений на уровне национального законодательства отдельных госу-

дарств, но и выработку согласованного балансируемого вектора развития гражданского, антимонопольного, таможенного законодательства государств-членов на международном уровне [3].

«Без масштабного развития атомной энергии в ближайшие 30–40 лет человечество точно не сможет обойтись. А те типы энергии, которые, как мы надеемся, появятся потом, – термоядерная энергия, какие-то другие источники, они все равно технологически будут продолжением развития атомной энергетики с точки зрения квалификации людей, с точки зрения технологии. Поэтому остановить развитие атомной энергетики в мире невозможно», – сказал Кириенко на брифинге во время Международной конференции «Уроки Чернобыля: объекты безопасности и экологии» в Киеве. При этом глава Госкорпорации «Росатом» отметил, что необходимо также развивать альтернативные источники энергии, такие как ветровая и солнечная, и в это «надо вкладывать деньги, в первую очередь научно-исследовательские работы, чтобы повысить их эффективность». Однако, по словам Кириенко, именно атомная энергетика сейчас является наиболее устойчивой системой обеспечения человечества энергией [9]. Этот тезис поддерживается энергетической политикой, проводимой странами группы БРИКС. Бразилия, Индия, Китай, Россия и ЮАР не намерены отказываться от использования атомной энергетики. В итоговой декларации, принятой по итогам саммита БРИКС 14 апреля 2011 г. в г. Санья в Китае, стороны подтвердили, что «атомная энергетика останется важным элементом в будущем энергетическом балансе стран БРИКС». При этом в документе подчеркивается, что дальнейшее международное сотрудничество по развитию безопасной атомной энергетики в мирных целях «следует вести при условии строгого соблюдения соответствующих стандартов и требований безопасности, касающихся конструирования, сооружения и эксплуатации атомных электростанций» [2].

Анализ тенденций прогрессивного развития правового обеспечения современной энергетической деятельности посредством создания общего регионального правового поля позволил говорить о том, что национальному

законодателю следует обратить внимание на перспективы гармонизации развития гражданского, антимонопольного, таможенного законодательства государств-членов с точки зрения укрепления и стабилизации приоритетных направлений внешнеэкономического сотрудничества РФ в сфере энергетики.

Прежде всего такая гармонизация должна затронуть положения Гражданского кодекса РФ и быть ориентированной на соответствующие правила регулирования гражданско-правовых отношений интегрированного права межгосударственных объединений с участием РФ, а также на использование в гражданском законодательстве РФ новейшего положительного опыта модернизации национальных гражданских кодексов стран – участниц таких объединений. Поддержание единообразия регулирования гражданско-правовых отношений в сфере энергетики, в том числе и осложненных иностранным элементом, нуждаются в последовательном государственном стимулировании создания унифицированных правовых основ общей энергетической политики и рамочного регулирования в сфере межстранового оборота энергетических ресурсов государств – членов БРИКС.

Модернизация частнопроводимых основ оборота энергетических ресурсов, как и выбор правильных методов унификации российского гражданского права, в сфере энергетики призваны не только предупредить возможные экономические и политические риски, неизбежные для страны, не учитывающей процессы глобализации и интеграции мирового хозяйства, но и в целом обеспечить стабильность, своевременность и привлекательность внешнеторговых партнерских отношений с РФ для иностранных контрагентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абашидзе, А. Х. Предисловие / А. Х. Абашидзе, А. О. Иншакова // Право Европейского Союза : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. А. Х. Абашидзе, А. О. Иншаковой. – М. : Юрайт, 2016. – С. 13–20.
2. Грищенко, А. И. Основные проблемы совершенствования атомного законодательства России на современном этапе / А. И. Грищенко // Юрист. – 2011. – № 11. – С. 17–19.
3. Гудков, И. В. Актуальные проблемы правового регулирования энергетических отношений

/И. В. Гудков, П. Г. Лахно // Энергетика и право / под ред. П. Г. Лахно. – М. : Юрист, 2008. – С. 104–111.

4. Егоров-Тисменко, И. Ю. Нефтяной фактор во внешней политике России / И. Ю. Егоров-Тисменко, Н. С. Мироненко // Значение наследия А. Е. Снесарева для решения современных проблем геополитики. – М. : ВА ГШ, 2006. – С. 116.

5. Загорский, А. В. Арктика: зона мира и сотрудничества / А. В. Загорский. – М. : ИМЭМО РАН, 2011. – 195 с.

6. Институциональный анализ нанотехнологической «революции»: синтез экономики и права / под ред. А. О. Иншаковой, Д. П. Фролова, А. Я. Рыженкова. – СПб. : Алетейя. Гуманит. кн., 2015. – 526 с.

7. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС : (утв. Президентом РФ). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://lawru.info/dok/2013/03/21/n13141.htm> (дата обращения: 02.12.2015). – Загл. с экрана.

8. Лахно, П. Г. Энергетическое право в XXI в.: опыт России и зарубежных стран / П. Г. Лахно // Предпринимательское право. – 2012. – № 2. – С. 15–20.

9. Новости за 18 апреля 2011 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rosatom.ru>. – Загл. с экрана.

10. Плакиткин, В. Мировая энергетика – новые рубежи развития / В. Плакиткин // Эффективное антикризисное управление. – 2011. – № 1. – С. 45.

11. Севастьянова, Т. Л. Эффективность российских энергетических компаний / Т. Л. Севастьянова // Право и управление. XXI в. – 2013. – № 3. – С. 53.

12. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года : утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р // Проекты – Энергетическая стратегия России. – М. : Ин-т энергетической стратегии, 2009. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.energystrategy.ru/projects/es-2030.htm> (дата обращения: 02.12.2015). – Загл. с экрана.

13. International energy outlook 2013 / U.S. Energy information administration. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.eia.gov/forecasts/ieo/> (date of access: 03.12.2015). – Title from screen.

REFERENCES

1. Abashidze A.Kh., Inshakova A.O. Predslovie [Foreword]. *Pravo Evropeyskogo Soyuzha: uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury* [European Union Law: the Textbook and Practicum for Undergraduate and Graduate]. Moscow, Yurayt Publ., 2016, pp. 13-20.

2. Grishchenko A.I. Osnovnye problemy sovershenstvovaniya atomnogo zakonodatelstva Rossii na sovremennom etape [The Main Problems of

the Improvement of Nuclear Legislation in Russia at the Present Stage]. *Yurist*, 2011, no. 11, pp. 17-19.

3. Gudkov I.V., Lakhno P.G. Aktualnye problemy pravovogo regulirovaniya energeticheskikh otnosheniy [Modern Problems of Legal Regulation of Energy Relations]. Lakhno P.G., ed. *Energetika i pravo* [Energy and Law]. Moscow, Yurist Publ., 2008, pp. 104-111.

4. Egorov-Tismenko I.Yu., Mironenko N.S. Neftyanoy faktor vo vneshney politike Rossii [Oil Factor in Russian Foreign Policy]. *Znachenie naslediya A.E. Snesareva dlya resheniya sovremennykh problem geopolitiki* [The Value of Heritage of A.E. Snesarev for Solving the Problems of Modern Geopolitics]. Moscow, VA GSh Publ., 2006, p. 116.

5. Zagorskiy A.V. *Arktika: zona mira i sotrudnichestva* [Arctic: Zone of Peace and Cooperation]. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2011. 195 p.

6. Inshakova A.O., Frolov D.P., Ryzhenkov A.Ya., ed. *Institutsionalnyy analiz nanotekhnologicheskoy "revolyutsii": sintez ekonomiki i prava* [Institutional Analysis of Nanotechnology "Revolution": the Synthesis of Economics and Law]. Saint Petersburg, Aleteya. Gumanitarnaya kniga Publ., 2015. 526 p.

7. *Kontseptsiya uchastiya Rossiyskoy Federatsii v obyedinenii BRIKS (utv. Prezidentom RF)* [Concept of the Russian Federation's Participation in the Union of the BRICS (Approved by the Russian President.)]. Available at: <http://lawru.info/dok/2013/03/21/n13141.htm> (accessed December 2, 2015).

8. Lakhno P.G. Energeticheskoe pravo v XXI v.: opyt Rossii i zarubezhnykh stran [Energy Law in the 21st Century: Experience of Russia and Foreign Countries]. *Predprinimatelskoe pravo*, 2012, no. 2, pp. 15-20.

9. *Novosti za 18 aprelya 2011 g.* [News of April 18, 2011]. Available at: <http://www.rosatom.ru>.

10. Plakitkin V. Mirovaya energetika – novye rubezhi razvitiya [World Energy – the New Frontiers of Development]. *Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie*, 2011, no. 1, p. 45.

11. Sevastyanova T.L. Effektivnost rossiyskikh energeticheskikh kompaniy [The Effectiveness of Russian Energy Companies]. *Pravo i upravlenie. XXI v.*, 2013, no. 3, p. 53.

12. Energeticheskaya strategiya Rossii na period do 2030 goda. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 13 noyabrya 2009 № 1715-r [Energy Strategy of Russia for the Period Till 2030: Approved. Decree of the Russian Federation of November 13, 2009 no. 1715-p]. *Proekty – Energeticheskaya strategiya Rossii* [Projects – Russia's Energy Strategy]. Moscow, Institut energeticheskoy strategii, 2009. Available at: <http://www.energystrategy.ru/projects/es-2030.htm> (accessed December 2, 2015).

13. *U.S. Energy Information Administration. International Energy Outlook 2013*. Available at: <http://www.eia.gov/forecasts/ieo/> (accessed December 3, 2015).

**COMMUNITY OF INTERESTS OF THE BRICS
IN THE ENERGY SECTOR:
CHALLENGES OF COMMON ENERGY POLICY AND ENERGY LAW**

Igor Pavlovich Marchukov

Head of Department of Legal Support,
Volgograd State Medical University
ipmarchukov@volgmed.ru
Pavshikh Bortsov Sq., 1, 400131 Volgograd, Russian Federation

Abstract. Economic integration of Russia in the field of exploration and development of energy resources dramatically changed the vector of its development. Promising processes of more efficient use of energy resources and the development of new energy markets in Russia is now linked to the strengthening of its economic ties with the member countries of the international integration association BRICS.

Thus, the relevant issues illuminated by the author, are located in the area of inter-state coordination of energy activities, as a key sector of the economy of the Russian Federation, through the establishment of a common energy policy of the participating countries of the BRICS and consolidate the foundations of its unified legal regulation.

Key words: international economic integration, energy, international organization BRICS, common energy policy, energy market, turnover of energy resources, energy law.